

Увидев слова «Сборник поэзии Цинлуана», написанные на порванной обложке, Цзи Хун почувствовал, как его обдало жаром. Он уже собирался положить книгу обратно, как вдруг из нее выпало несколько листов бумаги. Он поднял их и взглянул. На листах были неуклюже скопированные иероглифы. Почерк был немного кривой, но видно, что писавший очень серьезно старался. Он отложил бумагу и не мог не пролистать книгу внимательнее: было видно, что книга очень потрепанная, как будто ее много раз пролистывали, а некоторые слова даже расплылись.

Цзи Хун огляделся. Комната была маленькой, а обстановка простой, из мебели была кровать, один шкаф и один стол, но перед окном стояли два горшка с неизвестными цветами размером с ладонь, полные жизненных сил. К сожалению... на столе был небольшой беспорядок.

Он тихо вздохнул, убрал со стола и, наконец, почувствовал себя комфортно.

Он не знал, куда подевался юноша. После вчерашней попойки он смутно помнил только теплый свет очага и чайную чашку, источающую сладковатый запах. Увидев, что на столе молодого человека есть небольшой чернильный камень, Цзи Хун разложил книгу и, пока Юй Цзинь Нян не вернулся в свою комнату, взял кисть, растер чернила и заполнил расплывшиеся слова на страницах книги. Это можно рассматривать как плату за вчерашнюю заботу молодого человека.

Заполняя страницу за страницей, изгиб губ Цзи Хуна постепенно затвердел, он задавался вопросом, как могли здесь оказаться стихи его второго брата Цзи Яна?

При мысли о втором брате его лицо стало еще мрачнее. Второй брат был необычайно талантлив, такие умы встречаются раз в столетие. Цзи Хун однажды услышал, что высоко в горах есть тропа монахов, где можно поменяться местами со скорбящими душами, чтобы они могли вернуться в мир людей. На протяжении многих лет ему часто снилась спина его второго брата. Он хотел спросить, не ненавидит ли его второй брат и не обвиняет ли он его, не хочет ли он использовать его тело, чтобы вернуться в мир. Но второй брат не отвечал, просто смотрел на него с черным лицом без черт, а затем продолжал идти вперед, оставляя его далеко позади.

Но прошлой ночью... Цзи Хун опустил глаза, черные ресницы слегка задрожали, прошлой ночью он, казалось, схватил второго брата за руку. Хотя он и не мог вспомнить, что сказал душе своего второго брата, он точно помнил, что рука, которую он держал, была не такой холодной, как он думал, даже теплой, как у живого человека. К сожалению, второй брат все еще молчал, его лицо тоже, казалось, покрытым слоем тумана, и он не мог видеть, какое у него было выражение.

В это время на заднем дворе лапшичной разливался слабый запах риса, ленивый солнечный свет заливал подоконники, разбрызгивая пятнистые тени на страницы книги, раскрытой в его руке, в комнате было темно и тихо. Но иногда за окном доносился сердечный смех, кто-то издали крикнул: «Брат Сяо Нян», и тогда в шумном разговоре отозвался голос молодого человека, полный незримых улыбок.

Когда он впервые встретил этого юношу под благоухающим деревом османтуса, Цзи Хун словно вернулся в тот день, когда он и его второй брат собирали дикий османтус. Цзи Ян был примерно того же возраста. Когда Юй Цзинь Нянь подошел к нему, он на мгновение подумал, что снова очутился во сне. Но все же были некоторые различия, например, вчерашний чай из османтуса, как и вчерашнее вино из личи обладали сладким вкусом, заставляя его сердце оживать.

Цзи Хун не удержался, положил книгу, взял пальто, накинул его на себя и вышел.

Торговец цветами держал в руках миску с клейкой рисовой кашей, а рядом стояли двое или трое посетителей. Они тщательно принюхивались и просили дать ложку попробовать. Цветочник, естественно, отказался. Доев, он вытер рот, и холод, который, казалось, застыл в его теле, медленно вышел с потом наружу и испарился. Он почувствовал себя гораздо лучше:

- Кисло и остро, такой приятный вкус! Это достойно названия «Каша Бессмертных», все мое тело согрелось!

Посетители были очень недовольны, когда услышали это:

- Ты заполучил бессмертие и нас заставляешь стать бессмертными! – обернувшись, они попросили Юй Цзинь Няня, - Добрый брат, дай нам тоже по паре этих магических заклинаний!

Другой человек тоже уговаривал:

- По-моему, с таким умением, как у брата Сяо Няня, он может стать даже шеф-поваром «Башни Чуньфэн»! Или врачом в медицинском зале, почему он должен снисходить до того, чтобы зарабатывать на жизнь в этой маленькой лапшевне?

- Ба, бааа, если брат Сяо Нянь пойдет в «Башню Чуньфэн», разве у такого грубого парня, как ты, хватит денег на еду? – люди, стоявшие рядом с ним, засмеялись. Человек в спешке закрыл рот, сожалея о том, что сказал не то, и замахал руками:

- Я не смогу есть, не смогу есть!

- Брат Ван, - Юй Цзинь Нянь посмотрел на продавца цветов, который допил кашу, и прошептал, - Можете продать мне два горшка ипомеи подешевле?

Ипомея* считалась не очень хорошим цветком в Да Ся. В дикой природе ее лианы часто забираются по каменистым склонам, разбрасывая семена и самопроизвольно вырастая на следующий год, постепенно захватывая все большую территорию. Это своего рода дешевая замена вьющимся лианам. Мягкую и тонкую вьющуюся ипомею можно формировать в различные фигуры, например, в форме шара или башни, а состоятельные люди скручивают ее, чтобы получилась ширма. В сезон цветения на ней распускаются цветы, похожие на

пятиугольные звезды, что выглядит очень красиво, поэтому растение получило еще одно название «Парчовая Печать».

Юй Цзинь Няну не нравились ни великолепные пышные пионы, ни легкие и элегантные хризантемы и орхидеи. Напротив, его привлекали живые и красивые цветы, такие как жасмин, бегонии и маленькие изящные садовые розы, поэтому, когда он увидел сегодня утром на тележке продавца горшки с ипомеей, он захотел получить их, чтобы посадить на заднем дворе.

Говорят, что красивые люди получают больше привилегий. Когда в ярких блестящих глазах юноши появилось просящее выражение, это казалось невероятно милым. У торговца екнуло в сердце, и он вдруг решил:

- Хорошо, ради твоей чашки Каши Бессмертных, я продам тебе на пять цянй дешевле!

От такой скидки другие посетители, купившие цветы и растения, были недовольны. Они смеялись над ним за то, что он продался за чашку с кашей, и требовали, чтобы он дал им тоже скидку в 5 цянней. Продавец цветов не признавал свою вину, лишь ухмылялся в ответ.

Юй Цзинь Нян достиг цели переговоров, гордо обнял цветы в горшках и мягко улыбнулся, наблюдая, как они чешут языками.

Цзи Хун открыл занавеску и увидел горшки с лозой, которая была обрезана и скручена, как шар. Травяные шары были усыпаны десятками маленьких красных или белых цветов, а сами цветы были подобны звездам. Улыбка юноши, держащего цветы, была ослепительна, как звезды на небе.

Он на мгновение замер, и вдруг из-под рулонной занавески рядом с ним выскочило что-то маленькое и бросилось прямо в объятия молодого человека.

Цзи Хун отошел в сторону и увидел, что молодой человек стащил с себя подбежавшую Суй Суй, посадил ее на маленький табурет рядом с собой и вытащил тарелку с закусками. Глаза Суй Суй загорелись, она схватила жареную золотую рыбку и посмотрела на нее. Одним укусом она отгрызла большой хвост золотой рыбки и слизнула остатки сахара с губ. Затем она принялась медленно болтать ногами и сказала:

- Гм... Брат Сяо Нян, что этот человек там делает?

- А? - Юй Цзинь Нян оглянулся в направлении пальца Суй Суй и увидел красивого молодого господина в нефритово-зеленой рубашке, прислонившегося к стене. Его глаза изогнулись как полумесяцы, и он махнул Цзи Хуну, - Цзи Гонцзы, вы проснулись?

Он также взял блюдо с жареными сахарными пельменями и подбежал к нему.

Солнечный свет, проникающий из общего зала, был ослепительным. Цзи Хун прищурился, его взгляд медленно сконцентрировался на юноше, который шел к нему против света. Он чувствовал запах сладкой бобовой пасты, но было трудно сказать, исходил ли этот аромат от пельменей или от рук юноши.

Юй Цзинь Нянь потянул его за стол:

- Попробуйте.

Цзи Хун посмотрел на тарелку с шестью маленькими золотыми рыбками с забавно изогнутыми хвостами, это было очень мило. Он взял одну, не решаясь засунуть ее в рот. Когда Юй Цзинь Нянь увидел, что он нахмурился, то подумал, что это похмелье. Он был занят мыслями о том, чтобы налить ароматный суп из красных фиников и батата, который тушился на маленькой кухне. Проходя через задний двор, он схватил горсть высохшего османтуса с бамбуковой доски и посыпал кашу.

- Все еще плохо? Головная боль, стеснение в груди, дурной запах во рту? - Юй Цзинь Нянь подтолкнул ему тарелку с супом и сказал, - Съешьте немного супа из ямса, чтобы облегчить желудок. Если вы любите сладкое, у меня есть финиковый нектар*, который я сварил раньше.

Цзи Хун зачерпнул ложку. Белоснежный суп с ярко-красными финиками, посыпанный золотистым османтусом даже без нектара пах достаточно сладко, чтобы пробудить его давно безмолствующий аппетит. Когда Юй Цзинь Нянь прибежал из кухни с нектаром, он был удивлен, увидев, что мужчина съел всю чашку супа из ямса и даже несколько золотых рыбок из тарелки.

Цзи Хун осторожно вытер рот, немного поколебался и негромко спросил:

- Очень вкусно... можно мне еще одну чашку?

Юй Цзинь Нянь засмеялся:

- Естественно.

Все утро Цзи Хун просидел в ресторане, как обычный посетитель, наблюдая за людьми, которые приходили и уходили, слушая оживленные разговоры, наблюдая, как чашки перед ними наполняются и опорожняются. Время от времени юноша выбегал с энтузиазмом поздороваться, удовлетворяя странные потребности разных гостей и принося миску лапши, которая казалась одинаковой, но каждый раз немного отличалась.

Бегаю туда-сюда, Юй Цзинь Нянь неизбежно замечал сидевшего в углу Цзи Хуна. Мужчина не разговаривал и не смеялся, как если бы он был посторонним, спокойно наблюдающим за этим маленьким миром. Он давно прошел тот возраст, когда интересовался чужими сплетнями и он

не хотел разгадывать историю, стоящую за Цзи Хуном, но он мог посочувствовать ему. Всегда тяжело видеть, как хорошие люди так одиноки.

Точно так же, как он дал несколько цукатов проститутке в экипаже в тот день, он также захватил блюдо с семенами дыни и грецкими орехами и тарелку леденцов из зимней дыни и цукатов из апельсиновых корок, планируя дать Цзи Хуну немного перекусить.

Юй Цзинь Нян вспомнил, что в прошлой жизни он встретил молодую девушку. Она всегда прятала всевозможные закуски в ящик стола и улыбалась, как будто не знала, что значит волноваться. Когда другие спрашивали ее о секрете счастья, она доставала пакетик с закусками, раздавала их и говорила:

- Просто съешьте и депрессии как не бывало!

Может быть, еда действительно обладает таким волшебным очарованием, но размышляя об этом, он почувствовал, что этой тарелки орехов будет далеко не достаточно, чтобы компенсировать несчастье в сердце этого человека. Подумав об этом, он приманил увязавшуюся за ним Суй Суй и использовал два крекера в качестве приманки, чтобы уговорить ленивую девчонку отнести тарелку с закусками Цзи Хуну.

Крекеры Бао Суй Бинг* - одна из любимых закусок Суй Суй. В начале переулка, напротив лапшичной, была кондитерская Суня. Спрос на крекеры, которые выпекались каждый день, был очень высок. Их несложно сделать, масло и сахар следует смешать с хорошей водой и замесить жидкое тесто. Выложить на противень, чтобы получились блинчики, наконец, посыпать кунжутом и запекать в печи. Горячее печенье было очень ароматным. Когда Юй Цзинь Нян просил Суй Суй сбегать за ними, маленькая девочка никогда не жаловалась.

Отправив Суй Суй с семенами дыни и орехами, Юй Цзинь Нян направился напрямиком на кухню, чтобы проделать некоторые особые трюки для этого человека, представляющего собой ледяной кубик концентрированного несчастья.

Он взял сушеный тофу и свежие стебли бамбука, которые купил раньше, нарезал их с редисом и грибами, раздавил только что очищенные ядра грецких орехов тыльной стороной ложки, а затем вынул замоченную фучжу*. Он собирался приготовить вегетарианскую закуску Су Хуан Че (желтый чиж).

Вегетарианский вариант означал, что в нем используется фальшивое мясо. Его готовят с измельченными овощами, обжаривают их с соевым соусом, сахаром и солью по вкусу и подают в качестве начинки. После этого Юй Цзинь Нян разрезал фучжу на квадраты, наискосок закатал внутрь начинку, смешанную с грецкими орехами, и умело завязал в узелок. Получилась желтая «птичка».

Эти свертки будут обжариваться на сковороде, пока не станут золотистыми и яркими, как перья на животе чижа. Наконец он высыпал все остатки измельченной начинки в сковороду для соуса. Затем он сложил «чижиков» в соус и немного потушил, подождал, пока суп

загустеет и сбрызнул кунжутным маслом. Пора подавать на стол.

На большой белой фарфоровой тарелке несколько «чижиков» казались немного одинокими. Подумав, Юй Цзинь Нянь сделал умный ход, он быстро ошпарил несколько маленьких зеленых листьев и поместил по кругу, создав композицию «чиж держит в клюве ветку».

В дополнение к этой вегетарианской закуске он приготовил горшок с освежающим мятным напитком, который представлял собой смесь зеленого чая, мяты и финикового нектара.

Выйдя в холл, он был потрясен. Маленькая девочка, которая раньше не хотела отдавать тарелку орехов, сейчас честно сидела рядом с кубиком льда, обхватив щеки руками и кусая леденец из зимней дыни, с нетерпением ожидая, когда Цзи Хун наколет ей грецких орехов.

Цзи Хун где-то раздобыл ножку от низкого табурета, разложил грецкие орехи на полу и стучал по ним одним точным ударом, как по лбу. Техника была действительно умной, можно было увидеть, как каждый из тонкокожих орехов треснул по шву. После того, как скорлупа треснула, Цзи Хун снова поднял орех, осторожно сжав между пальцами, раздался щелчок, и целое ядро грецкого ореха упало ему на ладонь.

Суй Суй с радостью взяла орехи, засунула в рот два и съела, два оставшихся она положила в маленькую тарелку перед собой, и медленно принялась чистить семена дыни.

Цзи Хун вытер пальцы и, недоумевающая, спросил:

- Почему ты не съела все?

Суй Суй проглотила грецкие орехи, а затем опасливо покачала головой и прошептала:

- Я оставила это брату Сяо Няню. Он проснулся утром и еще ничего не ел ...

Цзи Хун немного помолчал, протянул руку и коснулся головы Суй Суй, пододвинул к ней маленькое блюдо и сказал:

- Ешь, для брата Сяо Няня я еще почищу, - с этими словами он положил на землю четыре грецких ореха и снова поднял ножку табурета.

Увидев это, Юй Цзинь Нянь подошел с тарелкой закусок.

Раздалось три четких удара, но последний вышел криво, и непослушный грецкий орех укатился. Цзи Хун протянул руку, чтобы поймать его. Юй Цзинь Нянь также наклонился, поднял беглеца и с улыбкой вернул его обратно. В то же время он сказал:

- Я сделал вегетарианских чижиков, хотите попробовать?

Цзи Хун поднял голову и увидел, что это Юй Цзинь Нянь. Он замер с ножкой от табуретки, забыв опустить руку.

- Я тоже попробую, - Юй Цзинь Нянь тоже сел между ними, взял грецкий орех, который расколол Цзи Хун, и сжал его. Он всегда был убийцей грецких орехов, когда он стучал по грецким орехам, они никогда не ломались. Вторая Сестра высмеивала его за то, что он собирал остатки скорлупы и выковыривал оттуда орехи, чтобы съесть. Только что, видя как управляется Цзи Хун, это казалось легким делом. Уж он, студент-отличник, тоже сможет это освоить!

В результате, естественно, он был очень зол. Грецкий орех, вероятно, имел к нему личные счеты, и ему пришлось разбить его на куски, прежде чем сдаться, но Юй Цзинь Нянь отказался признать, что не может освоить эту науку, и даже испортил последний орех.

Цзи Хун больше не мог на это смотреть, он внезапно протянул руку и лишь слегка усилил нажим Юй Цзинь Няня.

- О ...! - на ладонь юноши выкатилось круглое ядро грецкого ореха. Он, казалось, сделал большое открытие, и взволнованно осматривал его, вертя в руках.

Суй Суй уже бесцеремонно ела вегетарианских чижиков, даже Цзи Хун откусил один. Золотая соевая кожица была уникальной, грибы - свежими, дикий рис - хрустящим, а соус с измельченными грецкими орехами хотелось слизать с палочек.

После того, как Цзи Хун доел одну закуску, он увидел, что Юй Цзинь Нянь все еще учится колоть орехи, перед ним уже образовалась куча изуродованных ореховых трупов. Цзи Хун взял палочками еще одного «чижика» и беспомощно сказал:

- Не играй. Поешь что-нибудь, а потом я тебя научу.

Юй Цзинь Нянь неохотно кивнул, но эта небольшая проблема быстро исчезла, и когда его желудок наполнился, он снова почувствовал себя довольным.

На другой стороне лапшичной мужчина средних лет, продававший цветы, был полон лапши. Большинство дешевых цветов и растений в его тележке было продано. Оставшиеся горшки с дорогими цветами нужно было доставить в Дунчэн, где собирались богачи. Съев лапшу, он положил деньги на стол и принялся оглядываться вокруг, будто кого-то ищет. Через некоторое время он внезапно засмеялся и сказал:

- Брат Сяо Нянь, спасибо тебе за твою Кашу Бессмертных!

Юй Цзинь Нянь поднял голову и с улыбкой махнул рукой:

- Приходите в следующий раз.

Торговец по фамилии Ван довольный вышел из лапшичной и погладил своего высокомерного осла, который все утро наблюдал за ним. Цзи Хун посмотрел на него, когда он уходил, думая о чем-то в своем сердце, и сказал тихим голосом:

- Каша Бессмертных...

Юй Цзинь Нянь:

- А?

- Это каша, но на самом деле это лекарство, - Цзи Хун слегка нахмурился, - Ты разбираешься в медицине?

Юй Цзинь Нянь улыбнулся этому, но промолчал. Цзи Хун снова сказал:

- Некоторые врачи говорят, что все виды пищи можно использовать в качестве лекарств, а лекарства можно использовать в виде пищи. Каша Бессмертных кажется всего лишь миской дешевой каши, но именно она стала правильным лекарством, и вылечила болезнь цветочника, это замечательно!

Юй Цзинь Нянь сделал глоток мятного напитка и с любопытством спросил:

- Цзи Гунцзы, кажется, врач? Я не знаю, какое лекарство может решить болезнь Цзи Гунцзы?

Цзи Хун не ответил, но усмехнулся:

- Я слышал, что все врачи - бодхисаттвы, и когда они видят голод и горе, им грустно, а когда они слышат боль, им больно. Я нахожусь под опекой молодого мастера Юя последние два дня. Похоже, что юный мастер Юй также бесконечно доброжелательный человек, который может беспокоиться о других и помогать людям в беде.

Юй Цзинь Нянь нахмурился, почему эти слова казались все более и более неправильными? Находясь последние несколько месяцев в лапшичной, он намеренно не скрывал своих медицинских навыков. Когда у соседей болела голова и повышалась температура, но по разным причинам они не могли обратиться к врачу, они часто стучались в дверь лапшичной. В большинстве случаев они или очень спешили, или едва выбрались из переделки или же совсем потеряли надежду.

Только Цзи Хун, с его благородной манерой принца сначала разговаривал с ним и хвалил его как редкое в мире воплощение Бодхисаттвы. Он действительно впервые столкнулся с такой ситуацией.

- Цзи Гунцзы, - Юй Цзинь Няну было неинтересно все это слушать, он хотел сразу перейти к сути дела. Он подпер щеку рукой и грустно сказал, - Я вижу только, что у вас недостаточно ци, а легкие и почки слабые, но при этом вы страдаете многословностью.

Он сменил руки, продолжая поддерживать щеку.

- Что конкретно вы хотите сказать?

Цзи Гунцзы, которого только что обрядили в шляпу «Почечной недостаточности», равнодушно отпил сладкого чая, сидя прямо с белой чашкой в нефритовой руке, как отпрыск благородной семьи. Он пристально посмотрел на чашку и плавающий в середине стебель чая, мягко вздохнул и сказал:

- Здесь нечего скрывать. Цзи Хун... бездомный.

Юй Цзинь Няну: «???»

*Ипомея

*Финиковый нектар - относительно популярный медовый продукт в Китае

*Крекеры

*Фучжу - плёнка, снятая с соевого молока. Употребляется как свежей, так и высушенной. Ингредиент восточноазиатской кухни. В России и странах СНГ фучжу известна под названием «соевая спаржа», однако к настоящей спарже никакого отношения не имеет.

*Вегетарианские чизики

<http://bllate.org/book/13608/1206824>